

КАВКАЗЪ.

169
34135340
3182411033

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 82.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.

Полугодовое 4 . 80 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ФЕВРАЯ 24-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Декабря 6-го дня Производятся: за отличіе по службѣ: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка: Изъ Ротмистровъ въ Полковники: состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ *Князь Шерашидзе*, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Ротмистры: состоящіе: по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ — *Князь Грузинскій* и при этомъ же Корпусѣ — *Искендеръ-Ханъ Хоиспій*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ для особыхъ порученій *Кохановъ 1-й*, — съ оставленіемъ въ настоящей должности, и *Ермоловъ*.

ТИФЛИСЪ.

Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволило отдать, Декабря 21 въ Тифлисъ, слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Войска Лѣваго Фланга Кавказской линіи вновь совершили блистательный подвигъ, — аулъ Ханъ-Кале, единственное селеніе на лѣвомъ берегу Аргуна, оставшешее непокорнымъ, въ надеждѣ на недостаточность занимаемой имъ мѣстности, взятъ и истребленъ до основанія 14 декабря.

Въ слѣдствіе приказанія моего уничтожить этотъ разбойничій притонъ, Генераль-Лейтенантъ Князь Барятинскій направилъ къ оному въ ночь съ 15-го на 14-е число изъ кр.

Воздвиженской колонны Полковника Ляшенко (три баталіона и 6 орудій при 4-хъ сотняхъ казаковъ), которая быстро и совершенно неожиданно для непріятеля агаковала аулъ. Этой колоннѣ содѣйствовали войска выступившія изъ Грозной (два баталіона пѣхоты, 6-ть сотенъ кавалеріи при 4-хъ орудіяхъ), которая частью подъ командою Подполковника Чихачева, направлены были къ броду Тепли и отрѣзали жителей отъ Аргуна, частью подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Барятинскаго расположились въ самомъ Ханъ-Кальскомъ ущельи. Приведенные въ ужасъ внезапностью нападенія, Чеченцы, послѣ непродолжительнаго, но упорнаго боя бѣжали изъ аула, спасая свои семейства и оставивъ въ рукахъ нашихъ дома и все свое имущество. Всѣ попытки

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ одномъ изъ фельетоновъ газеты «Кавказъ» мы говорили о томъ, что Тифлисскій театръ мало поощряется, что русскія представленія вообще и грузинскія въ особенности мало какъ-то привлекаютъ публики, особенно туземной, не привыкшей видѣть въ театральныхъ представленіяхъ удоульствій пріятныхъ и полезныхъ. Теперь съ началомъ представленій италіанской оперы и съ появленіемъ балетныхъ сценъ и характерныхъ танцевъ, мы видимъ совсемъ другое: театръ полонъ. Видно музыка и танцы пришлись по вкусу тифлисской публикѣ. Тѣмъ лучше; такъ и должно быть. Народъ младенчествующій увлекается всегда предметами наглядными и болѣе говорящими сердцу, нежели уму. А кто не согласится съ нами, что ничто такъ не говоритъ нашему сердцу и не трогаетъ его за живое, какъ италіанское пѣніе? Великая другая музыка, какъ бы она ни была возвышена, не можетъ имѣть у насъ такого успѣха. Гайдены, Моцарты, Бетховены и имъ подобныя великіе представители нѣмецко-ученаго музыкальнаго міра, не нашли бы себѣ здѣсь зрителей, или нашли бы ихъ мало. Тутъ-то и видна вся популярность италіанской музыкальной школы. Италіанскіе мотивы просты и доступны каждому; они проникаютъ въ сердце каждаго и потрясаютъ его пріятнымъ образомъ.

Но любителямъ оперъ недостаточно слышать ихъ и видѣть (хотя онѣ и исполняются у насъ весьма удовлетворительно), не достаточно знать даже и содержаніе ихъ. Для полнаго знанія, необходимо знакомство съ виновниками ихъ существованія; необходимы біографіи. Зная характеры, наклонности гг. производителей оперъ, духъ времени и тѣ влияния, подъ коими эти оперы создавались, мы съ большою ясностію и точностію можемъ судить объ нихъ, можемъ лучше понимать ихъ. Вотъ почему и считаемъ необходимою познакомиться читателей съ біографіями тѣхъ лицъ, коихъ музыкальныя произведенія случается намъ слышать. Такъ какъ исполняемые у насъ оперы — болѣею частью

произведенія Доницетти, или Беллини и только одна изъ нихъ: Эрнани, принадлежит Верди, то мы и займемся преимущественно біографіями первыхъ двухъ; а о послѣднемъ скажемъ нѣсколько словъ.

Каэтанъ Доницетти родился во владѣніяхъ бывшей венеціанской республики, въ г. Бергамо, въ 1798 году. Отецъ его, занимавшій незначительную должность по гражданской части и обремененный многочисленнымъ семействомъ, содержалъ себя и свое семейство не большимъ жалованіемъ. Не смотря на то, однакоже, Каэтанъ получилъ весьма хорошее образованіе. Отецъ готовилъ его въ гражданскую службу, но онъ не имѣлъ къ тому никакого призванія. Рано развились въ немъ чувства изящнаго и любовь къ искусствамъ; въ особенности же, и это конечно довольно странно, онъ полюбилъ рисованіе, которымъ не переставалъ заниматься во всю свою жизнь и хотѣлъ даже сдѣлаться архитекторомъ. Но принужденный бороться съ волею отца и собственнымъ стремленіемъ, онъ долго находился въ нерѣшимости, какое избрать себѣ поприще. Наконецъ удалось ему склонить отца на свою сторону и такъ какъ онъ, кромѣ охоты къ рисованію, чувствовалъ еще какое то тайное стремленіе къ музыкѣ, а въ то время въ Бергамо находился извѣстный музыкальный институтъ, подъ управленіемъ знаменитаго виртуоза Іанна Мейера, — то онъ и былъ опредѣленъ въ этотъ институтъ для изученія музыки и пѣнія. Тамъ онъ былъ посвященъ въ первоначальныя тайны гармоніи; тамъ изучилъ нѣкоторыя музыкальныя творенія знаменитыхъ виртуозовъ и усвоилъ себѣ правила аккомпанемента. Получивъ такимъ образомъ хорошее начало, онъ отправился въ Болонью, для полученія тамъ окончательнаго музыкальнаго образованія отъ извѣстнаго тогда виртуоза, аббата Матей. Этотъ Матей, принадлежавшій къ одному изъ монашескихъ италіанскихъ орденовъ, былъ ученикомъ знаменитаго радгѣ Мартини, основателя и образователя Болонской музыкальной академіи, который, отличаясь особенно музыкальною ученостію, оставилъ намъ прекрасную исторію музыки и другія весьма основательныя теоретическія сочиненія. Отъ этого самаго Мартини Моцартъ получилъ званіе члена Болонской

академіи, когда онъ въ дѣтствѣ, путешествуя по Италіи, поражалъ всѣхъ своими необыкновенными способностями. Болонская академія образовала многихъ знаменитыхъ артистовъ: Пилотти, Тезей, Тадоллини, Морлаки, Пачини, Россини и Доницетти. Но этотъ послѣдній вступилъ въ Болонскую академію тогда, когда Россини изъ нее уже вышелъ и своимъ Танкредомъ приобрѣлъ извѣстность. Послѣ трехъ-лѣтняго теоретическаго и практическаго изученія музыки, Доницетти, на двадцатомъ году возраста, выступилъ на избранное имъ поприще, поставивъ на Венеціанской сценѣ, въ 1818 г., первую свою оперу: *Enrico di Borgogna*. Опера эта имѣла успѣхъ и ободрила молодого маэстро. Въ 1822 г., въ бытность свою въ Римѣ, онъ написалъ *Zoraida di Grenata*. Блестящему успѣху этой оперы онъ обязанъ тѣмъ, что неключею былъ въ коллекціи, которой подвергался какъ австрійскій подданный. Перезвѣзая изъ одного италіанскаго города въ другой, онъ вездѣ, съ необыкновенною быстротою и легкостью, сочинялъ новыя музыкальныя партіи и приобреталъ новую славу.

Въ 1851 г. онъ былъ въ Миланѣ, гдѣ пѣли тогда первая европейскія знаменитости: Паста, Рубини и Галли, и написалъ для нихъ оперу: *Anna Bolena*, которая составила эпоху въ его артистической жизни. Произведеніе это имѣло огромный успѣхъ, не смотря на присутствіе Беллини и на энтузіазмъ, произведенный его *Сонамбулою*, которая была написана для Пасты и Рубини. Съ того времени начинается соперничество и сильное соперствованіе Беллини и Доницетти. Пальма музыкальнаго первенства, принадлежавшая исключительно великому Россини, только что оставившему свое поприще, была теперь оспариваема этими двумя поборниками славы. Въ 1855 г. Доницетти отправился во Флоренцію, гдѣ написалъ для отличившихся на тамошней сценѣ гг. Унгеръ, гг. Дюпре и Козелли оперу: *Паризию*. Довольный новымъ своимъ успѣхомъ, онъ возвратился, въ слѣдующемъ году, въ Миланъ и написалъ тамъ славную *Лукрецію Борджіа*. Съ успѣхомъ этой оперы Доницетти приобрѣлъ Европейскую извѣстность. Въ началѣ 1853 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ Беллини въ теченіе двухлѣтняго пребы-

прибывшей на правый берегъ Аргуна партии Наипа Талшка, подать помощь окруженнымъ жителямъ остались безуспѣшны и селеніе было совершенно истреблено.

Неприятель, видя, что отрядъ расположеніемъ своимъ на ночлегъ около развалинъ аула, отрывалъ его отъ воды, рѣшился съдѣлать безуслвно; 350 человекъ принесли покорность и обезоруженные приведены отрядомъ въ кр. Грозную; сверхъ того у неприятеля взято до 5 т. штукъ скота.

Съ нашей стороны потеря ничтожна; убито 2 и ранено 9 нижнихъ чиновъ.

Отдавая полную справедливость благодарнымъ распоряженіямъ Генералъ-Лейтенанта Князя Барятинскаго, я считаю приятнымъ долгомъ изъявить ему мою совершенную признательность; благодарю также отличныхъ исполнителей его приказаній Полковника Лещенку и Подполковника Чихачева и всѣхъ г. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ.

— Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства будетъ имѣть годичное свое собраніе 27 Декабря, въ Субботу, въ часъ по полудни, въ домъ Президента своего Князя М. С. Воронцова.

вапія восхищали публику своими музыкальными произведеніями. Трудно было тамъ Доницетти бороться съ своимъ соперникомъ, коего опера Пуританы, незадолго передъ тѣмъ данная въ Парижѣ, очаровала публику своими мелодіями. Доницетти написалъ тамъ оперу: Марино Фальеро, которая къ несчастію имѣла сомнительный успѣхъ, и отправился обратно въ Италію, оставивъ поле битвы своему счастливому сопернику. Онъ прибылъ въ Неаполь во второй половинѣ того же 1835 года. Тамъ онъ нашелъ г-жу Персіани, гг. Дюпре и Козелли и рѣшился воспользоваться ими. Имѣя готовое либретто, онъ принялся за дѣло и не болѣе какъ въ шесть недель была имъ создана одна изъ лучшихъ партій нашего вѣка, Lucia di Lamermoor. Это лучшее изъ его произведеній, исполненное высокаго чувства, поставило Доницетти выше его соперника. Слава Доницетти прошла, такъ сказать, во все концы земли, и онъ въ 1840 г. отправился снова въ Парижъ, гдѣ Lucia, до его прибытія, была уже представлена, во французскомъ переводѣ, на театрѣ Renaissance. Беллини тогда уже не существовалъ. Доницетти привезъ съ собою въ Парижъ три новыя оперы: Дочь Полка, Мученики и Фаворитку. Этими произведеніями онъ надвѣлся обезоружить и склонить на свою сторону изыскательную парижскую публику, которая питала къ нему какое-то предубѣжденіе и восхищалась одною только Лучією. Онъ не успѣлъ въ этомъ; эти три произведенія не имѣли полного успѣха. Даже Фаворитка, которая отличается такимъ множествомъ патетическихкихъ мѣстъ, долго и медленно выстукала изъ ряда посредственныхъ произведеній, и только въ настоящее время пользуется совершеннымъ успѣхомъ. Будучи жертвою ни пацѣмъ неоснованныхъ предубѣжденій, Доницетти чувствовалъ однако же свое достоинство, не упалъ духомъ и даже былъ доволенъ своими послѣдними произведеніями. Въ 1842 г. онъ отправился въ Вѣну, эту столицу музыкальнаго міра, и написалъ тамъ прекрасную оперу: Lindi di Chamauni, которая была принята съ энтузіазмомъ и доставила автору званіе капельмейстера Императорской капеллы. Въ 1845 г. онъ возвратился въ Парижъ и въ теченіи осьми дней написалъ, или лучше сказать, импровизировалъ, для тайнаго итальянскаго театра, игривую и

ЗАПИСКИ О ПЕРСІИ.

(Окончаніе (*).

Любопытство мое возбуждалось все болѣе и болѣе; что касается до моего проводника, онъ оставался совершенно равнодушнымъ и ходилъ повсюду, какъ человекъ, которому хорошо знакомы все закоулки этого мѣста. Скоро мы очутились передъ занавѣсомъ, сквозь который пробивалось яркое освѣщеніе: это была одна изъ тѣхъ вышитыхъ кашемировыхъ портьеръ, которыми завѣшиваются обыкновенно двери въ Персіи. Вдругъ занавѣсь подналась и цѣлый потокъ свѣта пролился на насъ. Это мгновенное яркое освѣщеніе ослѣпило меня и помѣшало разсмотрѣть съ разу открывшуюся сцену. Но какъ только глаза мои нѣсколько привыкли къ яркому свѣту, я увидѣлъ, что въ этой блестящей комнатѣ, залитой свѣтомъ, который отражался тысячами зеркальныхъ и металлическихъ полосъ, находилось до двадцати женщинъ. Захваченныя въ распахъ моимъ неожиданнымъ появленіемъ, испуганныя присутствіемъ христіанина въ ихъ сокровенномъ убѣжищѣ, онѣ вскрикнули отъ ужаса и бросились стремглавъ, куда попало. Оливъ закрыла себя лице своею одеждою; другія, спрятавшись подъ подушки или забившись въ складки занавѣсокъ, старались укрыться отъ взглядовъ дерзкаго гяура; нѣкоторые сбившись въ кучу какъ овцы, завидѣвши

(*) См. три № № 75, 76, 77 и 78.

остроумную комическую оперу: Don Pasquale, въ которой знаменитый Лаблашъ игралъ и пѣлъ неподражаемо. Написать еще, на скорую руку, одну партію Don Sebastien, получившую особеннаго успѣха, по причинѣ скуднаго содержанія либретто, Доницетти, недовольный этимъ обстоятельствомъ, отправился въ Вѣну, куда призвала его обязанность службы въ Императорской капеллѣ. Тронутый до глубины души всеобщимъ энтузіазмомъ, съ которымъ его приветствовала вѣнская публика и въ особенности знаками живѣйшаго къ нему вниманія Императорской фамилии, Доницетти впадалъ неожиданно въ некотораго рода помѣшательство. Въ 1845 г. онъ возвратился въ Парижъ и влачилъ тамъ жалкую, безсознательную жизнь. Слѣдующіе за тѣмъ два года прошли почти въ бесполезномъ леченіи. Желая возвратиться на родину, онъ отправился чрезъ Брюссель въ Италію. Въ Брюсселѣ былъ пораженъ ударомъ паралича; получилъ облегченіе и продолжалъ свой путь въ Италію. Это было въ 1848 году. Едва онъ прибылъ въ Бергамо, какъ получилъ новый ударъ паралича, который и свелъ его въ могилу. Все жители Бергамо присутствовали при его погребеніи, которое было совершено съ большою религиозною церемоніею.

Одаренный умомъ живымъ и просвѣщеннымъ, Доницетти заслужилъ любовь своихъ современниковъ не одними своими сочиненіями, но также кротостію нрава, благородствомъ чувствъ и обходительностію. Доницетти въ своемъ семействѣ былъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ быту общественномъ. Сохраняя глубокое уваженіе къ памяти своего отца, онъ часто отзывался о немъ съ похвалою и благодарностію и не мало заботился также объ участи своихъ сестеръ и братьевъ, изъ коихъ старшій, до сего времени еще занимаетъ мѣсто капельмейстера всей военной музыки въ Оттоманской Имперіи. Женясь на дочери одного римскаго адвоката, онъ имѣлъ отъ нее двухъ дѣтей, которыхъ потерялъ еще въ ихъ раннемъ возрастѣ. Жена его также умерла въ 1855 г. отъ холеры. Ко всему выше сказанному мы должны прибавить, что Доницетти, подобно большаго части итальянскихъ композиторовъ, пѣлъ съ большимъ знаніемъ и вкусомъ и изучилъ въ совершенствѣ весь механизмъ и все

волка, старались спрятать одна въ другую свои головы. Изумленный и пораженный, я все еще стоялъ на порогѣ этого улья, какъ трутень, самъ испугавшійся суматохи произведенной между пчелами его появленіемъ, и не смѣлъ тронуться съ мѣста, какъ вдругъ взрывъ громкаго хохота привелъ меня въ себя и возвратилъ мнѣ бодрость: я увидѣлъ въ одномъ углу комнаты принца Малекъ-Хасемъ-мирзу, который, растянувшись на коврѣ и обложенный подушками, былъ совершенно погруженъ въ широкую шубу. Шахъ-заде держался за бока и отъ всей души хохоталъ надъ моимъ изумленіемъ, которое, сказать правду, было нѣсколько не менѣе изумленія предстоявшихъ дамъ. Я приблизился однако къ принцу, который сказалъ мнѣ, что желая исполнить мою просьбу и не имѣя въ тоже время права распоряжаться собственностію другихъ, онъ не могъ придумать ничего лучшаго, какъ принять меня въ своемъ собственномъ андерруль. Я отъ души благодарилъ его за сдѣланное мнѣ одолженіе. Знакомый уже довольно съ восточными нравами, я не могъ не видѣть, сколько было обязательности и великодушія въ довѣренности, оказанной мнѣ пришлемъ; проболтайся я, что былъ впущенъ во внутренность гарема, онъ навлекъ бы на себя немилость шаха, и не смотря на знатность происхожденія, возбудилъ бы общій ропотъ въ жителяхъ Тавриза за такое нарушеніе мусульманскихъ обычаевъ и пренебреженіе общественного мнѣнія.

Между тѣмъ женщины, смущенныя и раз-

забыты человеческого голоса. Сочиненіе, написанное имъ по этому предмету и посвященное Институту Франціи, достойно замѣчанія. Онъ отличался въ особенности умнѣемъ акомпанировать и разбиралъ музыку другихъ съ такою же необыкновенною легкостію, какъ свою собственную. Недовѣряя никогда никому ни одному своему успѣху, онъ былъ не доверчивъ самъ къ себѣ и остороженъ, и никогда не присутствовалъ въ театрѣ во время первыхъ трехъ представленій своихъ оперъ, вопреки вѣковому обычаю. Дѣятельность и плодovitость его какъ композитора достойны удивленія. Кроме множества отдѣльныхъ арій, кантатъ и обидней, онъ написалъ болѣе шестидесяти оперъ. После смерти его остались еще неизданными въ свѣтъ, небольшая опера, въ одномъ дѣйствіи, и неоконченная партія: Герцогъ Альба.

Произведенія Доницетти могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ первому принадлежатъ тѣ изъ нихъ, которыя написаны между 1818 и 1851 г. подъ вліяніемъ музыки Россини, ко второму, т. е. до 1845 г., тѣ, въ которыхъ Доницетти проявляетъ самобытность и индивидуальность своего таланта. Въ этихъ послѣднихъ произведеніяхъ виденъ прогрессъ. Лучшими изъ его опера seria считаются: Anna Bolena, Parisina, Lucia, Lucrezia Borgia, Marino Faliero и la Favorite; — изъ опера buffa: L'Elisir d'Amore и Don Pasquale. Но изъ всѣхъ этихъ оперъ Lucia di Lamermoor есть безъ сомнѣнія лучшее произведеніе Доницетти. Въ этой партіи, прекрасно составленной и еще лучше написанной, много единства и самыхъ счастливыхъ вдохновеній, самыхъ задушевныхъ мелодій. Кто напр. не былъ тронутъ до глубины души этою отчаянною горестію Эдгарда, когда онъ восклицаетъ:

C'amo, ingata, c'amo ancor?

Кого не трогалъ заживо этотъ дивный секретъ, въ которомъ такъ много единства, такъ много души? Кто изъ слышавшихъ славнаго Рубини не помнитъ этого подражающаго возгласа, въ финалѣ перваго дѣйствія:

Maladetto sia l'istante!

Или прекраснаго дуэта во второмъ дѣйствіи и наконецъ финальной арии Эдгарда, умирающаго подъ окнами замка своей возлюбленной.

Но сказанное нами о Доницетти кажется достаточно для того, чтобы познакомить съ нимъ чита-

строения въ своихъ забавахъ и танцахъ мимъ появленіемъ, успѣли уже оправиться отъ перваго смущенія, и покрывала, подъ которыми онѣ спрятались, начали раскрываться понемногу и наконецъ были сброшены совсѣмъ. Испуганныя сначала, красавицы ободрались все болѣе и болѣе, и разматривали меня съ любопытствомъ, не меньшимъ моего. Скоро онѣ опять приняли свои обычные полныя и небрежныя позы, въ которыхъ протекаетъ вся жизнь въ гаремахъ. Брошенные при первомъ испугѣ инструменты были подняты; сперва послышалось нѣсколько звуковъ, извлеченныхъ какъ бы случайно и нечаянно, но мало по малу они перешли въ болѣе правильныя, и скоро музыка оживленнаго танца воодушевила опять всѣхъ этихъ женщинъ, для которыхъ перерывъ удовольствія считается потерянныи временемъ.

Среди этихъ гурій мы сѣли за маленькій столикъ, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ, къ которому явился и другой *шахъ-заде*, Моссемъ-мирза, двоюродный братъ нашего хозяина, а также Френскій докторъ. Во время ужина, сервированнаго съ великолѣпнымъ и изящнымъ, достойными всего окружающаго, танцы не прекращались. Обыкновенно танцевала одна женщина; по временамъ къ ней приставала другая, но никогда не было болѣе двухъ танцующихъ. Онѣ держали между пальцами небольшіе цимбалы, которыми какъ кастаньетами, били тактъ и аккомпанировали инструментамъ, игравшимъ

танецъ. Инструменты, составлявшіе оркестръ, были что-то въ родѣ сферическихъ скрипокъ съ очень длинною ручкою и тремя струнами; на нихъ играютъ шелковымъ смычкомъ. Этотъ инструментъ дѣлается изъ рыбьихъ костей; тотъ, который я здѣсь видѣлъ, былъ въ рукахъ единственнаго музыканта, бывшаго съ нами; этой чести онъ удостоился, впрочемъ, потому только, что былъ слѣпъ. Возлѣ него была женщина, которая черепачьими острѣмъ играла по струнамъ мандолины; другая женщина ударила обѣими руками по маленькому барабану, который прикрѣпiała лѣвою рукою; наконецъ третья аккомпанировала ей ударами по тамбурину, съдланному совершенно также, какъ наши бубны.

Танцы быстро сдѣловали одинъ за другимъ, и женщины, въ нихъ участвовавшія, которыя сначала танцевали какъ будто пѣть угожденія волѣ своего господина, скоро такъ увлеклись и одушевились, что глядя на необыкновенную быстроту и странность ихъ тѣлодвиженій, можно было счесть ихъ за сумасшедшихъ. Въ минуты особенно возбужденной живости, ускоренный темпъ оркестра доводилъ танцующихъ до какого-то пенетовства, и онѣ падали безъ чувствъ, въ странномъ нервическомъ припадкѣ.

На мой вкусъ танцы эти были болѣе оригинальны, нежели граціозны; порывистыя и безпорядочныя движенія ихъ отзывались какимъ-то бѣшенствомъ. Когда наконецъ утомившія танцовщицы перестали плясать, я могъ со вниманіемъ рассмотреть ихъ костю-

мы. Все онѣ были одѣты совершенно одинаково. То, что я могъ видѣть, показало мнѣ чрезвычайно несложнымъ; остальное узналъ я, благодаря ласковой предупредительности самого принца. Персидскія женщины не носятъ сорочекъ; онѣ надеваютъ только корсетъ, плотно облегающій тѣло, спадающій нѣсколько ниже пояса и ниспадающій на юбку. Корсетъ этотъ не сходитъ на груди, и образуемый при этомъ промежутокъ, пошире ладони, закрывается особымъ кускомъ матеріи, который прикрѣпляется аграфомъ; широкая юбка, стянутая надъ бедрами, волочится по землѣ. Волосы ихъ подбраны спереди, а сзади ниспадаютъ длинными косами. Онѣ украшаютъ ихъ цвѣтами, лентами и другими вещами. Чрезвычайно красотою почитаются длинныя брови, сходящіяся между собой; это условіе красоты такъ важно, что въ случаѣ природнаго отсутствія, его выполняютъ искусственными нѣдрами. Впрочемъ такое расположеніе бровей довольно обыкновенно между Иранскими женщинами.

Вотъ типическія принадлежности Персидскихъ женщинъ, сколько я могъ судить по тѣмъ, которыхъ видѣлъ въ описанномъ андерунѣ: маленькій ротъ, прекрасныя зубы, черты лица, по большей части, нѣжныя и тонкія и открытыя большіе глаза; онѣ красятъ себя обыкновенно внутреннюю сторону вѣкъ и продолжаютъ къ носу черную черту, проведенную у корней рѣсницъ. Это дѣлается небольшимъ тонкимъ острѣмъ, обмакнутымъ въ тушь. Молницы называютъ даже мушки

телей. Поэтому мы перейдемъ теперь къ другому, также замѣчательному Итальянскому композитору, Беллини.

Вѣчно Беллини родился въ 1802 г. въ Катаней, торговомъ приморскомъ городѣ Неаполитанскаго Королевства. Первоначальное музыкальное образованіе онъ получилъ въ Неаполѣ отъ двухъ замѣчательныхъ виртуозовъ: Тритто и Цингарели. Первая опера его: *Bianca e Gerardo*, исполненная съ успѣхомъ въ театрѣ Св. Карла, въ 1826 г., доставила ему извѣстность и онъ, въ слѣдующемъ году, былъ приглашенъ въ Миланъ, гдѣ написалъ: *Prata* для Пасты и Рубини. Произведеніе это доставило Беллини въ Италиі громкую славу. Въ 1828 г. онъ тамъ же написалъ: *la Straniera*, а въ 1831 *la Sonnambula*, въ которой Паста и Рубини достигли апогея славы. Восторгъ Миланской публики доходилъ до невѣроятнаго размѣра. Беллини приобрѣлъ извѣстность Европейскую. Написанная имъ пьеса за тѣмъ *Loggia*, въ которой онъ проявилъ всю свою самобытность и оригинальность и въ которой Паста создала себѣ неподражаемую роль, еще болѣе возвысила его въ музыкальномъ мірѣ. Въ 1833 году онъ явился въ Парижъ, гдѣ, былъ принятъ съ энтузіазмомъ. Оттуда отправился въ Лондонъ; но въ 1834 г. возвратился въ Парижъ и написалъ тамъ для Г-жи Гривзъ, гг. Тамбурини, Лаблаша и Рубини, оперу: *Пуритани*. Произведеніе это исполненное дивныхъ красотъ и чудной гармоніи частей, произвело въ Парижѣ восторгъ неописанный. Но Беллини суждено было видѣть только первое представленіе этой оперы. Онъ умеръ спустя шесть мѣсяцевъ послѣ того.

Будучи тѣлосложенія слабаго, Беллини силою духа превозмогалъ свои немочи, а нѣжностью чувствъ простѣвавшихъ отъ какой-то задумчивой тоски, нѣвольно привлекать къ себѣ своихъ современниковъ и заставлялъ ихъ себя сочувствовать. Въ немъ нѣтъ изысканности; все у него прямо выливается изъ его страждущей души. Аккомпаниментъ его простъ и даже бѣденъ; эффектность въ оркестровѣ нѣтъ; но зато онъ даетъ человѣческому голосу полную свободу выказать всю свою силу и все свое могущество. Въ этомъ отношеніи онъ похожъ на Доницетти; но за то умѣлъ болѣе его избѣгнуть всеильнаго вліянія Россини. Онъ никогда не подчинился этому вліянію; былъ

болѣе самобытенъ, нежели Доницетти и черпалъ свои вдохновенія прямо изъ великаго музыкальнаго источника XVIII вѣка, у тогдашнихъ великихъ предшественниковъ Россини, въ особенности у знаменитаго Паэзіелло. Беллини отличается плавностью и умѣренностью въ движеніи, характеромъ болѣе элегическимъ, нежели драматическимъ и удивительною тонкостью вкуса.

Мы могли бы еще распространиться на счетъ этого композитора и указать на другія замѣчательныя свойства его таланта; но боимся наскучить читателейъ дальнѣйшими подробностями и потому свѣтлымъ перенѣти къ третьему лицу, намъ современному и пользующемуся въ настоящее время въ Италиі огромною славою. Мы говоримъ о Верди, котораго музыкальный талантъ совершенно противоположенъ таланту Беллини.

Верди родился въ окрестностяхъ Милана и получилъ первыя начала музыкальнаго образованія отъ стараго дяди своего, сельскаго священника, который умѣлъ съ дѣтскаго возраста развить въ немъ музыкальный вкусъ. Онъ научилъ его брать аккорды на органѣ маленькой своей церкви и заставлялъ его играть пѣльи обѣдни. Другаго болѣе основательнаго образованія Верди не получилъ; судьба и опытъ довершили остальное. Вотъ почему онъ, при всей гениальности своего таланта, не можетъ выйти изъ того тѣснаго круга, въ которомъ долженъ вращаться, не можетъ избѣгнуть того безчисленнаго множества недостатковъ, которыми наполнены его музыкальныя сочиненія. Онъ представляетъ намъ собою ясное доказательство того, что недостаточно быть въ члѣмъ либо гениемъ, а нужно твердое, основательное постоянное изученіе теоріи и постоянныя упражненія въ искусствѣ, какъ и во всякой наукѣ вообще, чтобы совершить вполне свое предназначеніе. Можно чувствовать свой смысл и свое достоинство, но не должно увлекаться минутными успѣхами. Увлечая за собою своихъ современниковъ, поддержкою ихъ непорочнаго вкуса, Верди пожинаетъ незаслуженныя лавры. Въ отечествѣ Россини, этого великаго представителя новѣйшей итальянской школы, поютъ теперь одно только Верди и только его мотивы раздаются въ театрахъ и на городскихъ площадяхъ Италиі. Первая опера его: *Навуходоносоръ*, данная въ Миланѣ,

имѣла огромный успѣхъ. Имѣли успѣхъ и три другія его оперы: *Эрнани*, два *Фоскари* и *Ломбарди*, въ которыхъ видна возвышенность души и пылкость воображенія автора. Но при всемъ томъ нельзя не замѣтить, что онъ находится въ постоянной борьбѣ съ различными музыкальными элементами и даетъ намъ чувствовать безреспектино неловкость своего естественнаго положенія. Тая въ душѣ своей блестящія идеи, онъ не умѣетъ развить ихъ вполне, такъ какъ сдѣлалъ бы это Россини и прибѣгаетъ всегда по необходимости къ драматическимъ эффектамъ, или къ извѣстнымъ формуламъ, которыя служатъ всегда явнымъ признакомъ паденія искусства. Онъ впадаетъ часто въ грубыя ошибки, часто отступаетъ отъ общаго единства и заглушаетъ силу человеческого голоса массами мѣдныхъ инструментовъ. У Россини мѣдные инструменты также употребляются, но всегда кстатъ и только въ извѣстныхъ случаяхъ. Заставляя же пѣвцовъ не пѣть, а кричать—потому что иначе ихъ было бы неслышно, Верди нанесъ искусству пѣнія чувствительный ударъ. У него нѣтъ этой плавности, этого задуманнаго чувства, которыми такъ чаруетъ насъ Беллини. За то эффекты, производимые его оркестромъ, потрясаютъ насъ иногда магическою силою. Эти массы звуковъ, въ которыхъ проявляется мелодія, долго остаются въ ушахъ нашихъ, и вотъ причина почему Верди такъ неожиданно увлекъ за собою своихъ соотечественниковъ, и нашелъ себя даже подражателей.

В. — 27-го числа здѣшній нѣмецкій клубъ данъ будетъ балъ въ залѣ Дворянскаго Соборія; открыта будетъ также и зала, занимаемая нѣмецкимъ клубомъ, гдѣ будутъ играть недавно пріѣхавшіе въ нашъ городъ тирольцы-артисты, и разыграется въ пользу бѣдныхъ lottery, — алегри и кроуъ того предпологаются еще различныя затѣи.

и румянятся. Вся безъ исключенія красятъ руки въ оранжевый цвѣтъ, посредствомъ геме, получаемого изъ Индіи. Такимъ образомъ вся кисть руки кажется къ бы въ перчаткѣ. Точно также красятъ онъ и ноги, причѣмъ ногти красятся карминномъ.

Было уже поздно; докторъ, бывший моимъ проводникомъ, далъ мнѣ знакъ, что пора идти, и мы наконецъ простились съ обоими принцами, равно какъ и съ дамами, которыя были гораздо привѣтливѣе и любезнѣе при прощаньи, нежели въ то время, какъ мы явились неожиданно среди нихъ. Темъ же лабиринтомъ переходовъ дошли мы до маленькой двери, чрезъ которую такъ таинственно проникли въ это убѣжище; она снова затворилась за нами, и на этотъ разъ уже конечно съ тѣмъ, чтобы не отвориться ни перель однимъ мушинымъ и въ особенности ни перель однимъ Френчъ. Очнувшись пробрались мы по переулкамъ, приближающимъ къ высокимъ стѣнамъ сераля, какъ вдругъ услышали неожиданно окликъ часовыхъ. Мы не знали пароза и отыграть было очень затруднительно; покрайней мѣрт, мнѣ, незнавшему ни слова по-Персидски. Къ счастью, стража шахъ-заде не была очень строго на этотъ счетъ; она допустила насъ приблизиться къ себѣ и увидѣвъ, что мы Европейцы, пропустила безъ затрудненій.

Съ необыкновенною независимостью ума, которой доказательствомъ можетъ служить расказанный случай, принцъ Малекъ-Хасемъ соединялъ и многія другія болѣе солидныя достоинства. Этотъ шахъ-заде владѣлъ отлично шестью языками, не считая своего роднаго: Французскимъ, Англійскимъ, Русскимъ, Турецкимъ, Арабскимъ и Индостанскимъ. Не разъ онъ поддерживалъ своимъ вліяніемъ иностранцевъ, поселившихся въ Персію. Известный г. Боре, заведшій Французскую школу во владѣніяхъ шаха, нашелъ въ принцѣ самаго ревностнаго покровителя. Постоянными внушеніями онъ успѣлъ внушить шаху, своему племяннику, что собственныя его выгоды и выгоды подданныхъ требовали поддержки этого заведенія и дарованія привилегій иностранцамъ, способствующимъ распространенію промышленности въ Иранскихъ владѣніяхъ.

Описание способа удобрення глины и приготовления изъ нея сырового кирпича для постройки зданій, составленное Дѣйствительнымъ Членомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Генералъ-Лейтенантомъ П. С. Хрещатицкимъ.

(Окончаніе.)

О дѣланіи на маткахъ потолковъ. На балкахъ кладутся ровныя рейки, одна отъ другой на полъ-аршина или нѣсколько шире, смотря по надобности, и пришиваются къ нимъ деревянными гвоздями, а промежутки между балками по рейкамъ заплетаются очищеннымъ ровнымъ хворостомъ какъ можно чаще; на потолокъ этотъ намазывается удобренная глина въ два вершка толщиной и выравнивается, чтобы не было бугровъ и впадинъ, и когда высохнетъ, то ее покрываютъ составомъ, объясненнымъ выше; тогда ни какой огонь сквозь эту глину и составъ проникнуть къ балкамъ не можетъ. Потолки эти въ срединѣ смазываются такою же глиною ровно и штукатурятся составомъ подъ лопатку; а кому угодно можетъ подшивать къ балкамъ потолокъ изъ тонкихъ шелковъ.

О кровляхъ. Кровля на зданіяхъ должно

дѣлать изъ два ската и стропила ставить прочныя и прямыя, располагая концы ихъ надъ самою стѣною. На положенныхъ балкахъ подъ стропила ставятся прочныя столбики, чтъ бы они не могли погнуться. Отъ стропиль къ концамъ пропущенныхъ чрезъ стѣну балокъ нашиваются прочныя деревянные косяки для образованія покатаго навѣса, имѣющаго высоту по длинѣ стропиль надъ балками не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина. Обрѣсчивать нужно рейками прочными и ровными, положивши одну отъ другой на полъ-аршина, или нѣсколько шире, смотря по надобности, за тѣмъ промежутки между стропилами переплетаются очищеннымъ ровнымъ хворостомъ какъ можно чаще и плотнѣе; такимъ же порядкомъ нужно обрѣсечь и заплести навѣсы передешніе стѣны; по влѣтныя этимъ и стропиламъ накладывается удобренная глина, смѣшанная на половину съ соломою или сѣномъ, толщиной на полтара вершка, выравнивается такъ, чтобы не было бугровъ и впадинъ, и когда высохнетъ, буде окажется трещины, ихъ снова нужно тщательно замазывать. После того, когда глина высохнетъ, покрываютъ ее составомъ, объясненнымъ выше, подъ лопатку, а за тѣмъ побѣлить известкою, прибавя въ растворъ толченаго угля или сажки, кровля получитъ видъ дикаго цвѣта. Такая кровля не тяжела, прочна, безопасна отъ пожара и не пропускаетъ дождя.

О составѣ штукатурить стѣны и кровли покрытыя глиною. Въ составъ для штукатурки и обмазки кровли берется примѣрно по одному четвертику: глины, обыкновенной золы, чистаго сѣяннаго песку и свѣжаго помета рогатаго скота. Пометъ развести тремя ведрами воды въ чану. Въ растворъ этотъ всыпать каждаго изъ составныхъ частей по немногу, мѣшать чтобы ровнѣе все распустилось и за тѣмъ оставить; на другой день опять вымѣшать хорошенько и такъ продолжать 7 дней. Ежели составъ этотъ въ продолженіи сказаннаго времени сгустится, то подливать въ него воду съ пометомъ разведенною такъ, чтобы къ употребленію въ дѣло онъ имѣлъ видъ необходимой густоты, для обмазки стѣнъ подъ лопатку, какъ штукатурятъ известью. При этомъ нужно наблюдать, чтобы стѣны, которыя предположено мазать, были облиты воюю, отъ чего составъ этотъ крѣпче пристаеъ къ стѣнамъ и можетъ замѣнить известъ, а кому угодно, то можно за тѣмъ выбѣлить известью. Такимъ составомъ подъ лопатку покрываются и крыши на зданіяхъ, покрытыхъ удобренною глиною.

Составъ этотъ имѣетъ большую силу сцепленія такъ, что если соединить имъ нѣсколько большаго размѣра кирпичей и когда они совершенно высохнутъ, то взявши за верх-

ній, можно поднять отъ 6-ти до 7-ми кирпичей, что не всякая известъ выдержитъ можетъ.

Объ очищеніи воздуха въ казармахъ, людскихъ домахъ и конюшняхъ. Отъ откыванія въ жилыхъ домахъ оконъ, дверей и въ стѣнахъ конюшенъ проломоватыхъ просвѣтовъ, не можетъ удовлетворительно очищаться воздухъ, скопившійся въ комнатахъ выше оконъ, а въ конюшняхъ выше просвѣтовъ. По этому слѣдуетъ въ людскихъ комнатахъ, какого бы они вида не были, дѣлать трубы изъ 4-хъ досокъ сбитыхъ гвоздями, для компанія 2 вершка въ квадратъ, а для конюшенъ 4 вершка, длина ихъ по усмотрѣнію; такія трубы пропускаются чрезъ нарочно сдѣланныя по размѣру ихъ въ потолкахъ отверстія ближе къ надворной стѣнѣ, а концы выводятся сквозъ. Трубы эти въ комнатахъ, по очищеніи воздуха, задвигаются деревянными задвижками, а наверху дѣлается крышка на два ската, покрывающая края трубъ, чтобы не проходили въ средину дождь и снѣгъ; въ конюшняхъ на подобныя трубы дѣлаются такія же крышки. Я убѣдился въ томъ, что очищеніе воздуха посредствомъ такихъ трубъ какъ въ жилыхъ покояхъ, такъ и въ конюшняхъ, погребахъ, подвалахъ, и вообще гдѣ оказывается наиболѣе сырость, можетъ вполне удовлетворить желанію домохозяевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магазинѣ Федора Феррари, на Эриванской площади въ домѣ Эриванцова, получены и продаются по сходной цѣнѣ разныя заграничныя вина и колоніальныя товары, а именно: 1. Шампанское лучшаго сорта, 2. Рейнвейнъ, 3. Хересъ, 4. Различныя французскія вина, 5. Портвейнъ, 6. Киршвасеръ, 7. Мараскинъ 8. Кюрассо, 9. Мускатъ де фронтиньянъ, 10. Джинъ, 11. Маса-ра 1-го сорта, 12. Ямайскій ромъ, 13. Прованское масло, 14. Французская горчица, 15. Англійская горчица, 16. Труфли французскіе, 17. Французскій уксусъ, 18. Англійскія пикли разнаго сорта, 19. Соусъ изъ помидуръ, 21. Швейцарскій и Голландскій сыръ, 22. Честръ и Пармезано, 23. Лучшія сардинки, 24. Сельди голландскія, 25. Итальянскія колбасы, 26. Murtadella di Bolognia, 27. Французскій бульонъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Пятницу 26-го Декабря:

БЕНЕФИСЪ Г-жи ЦВѢТКОВОЙ.

1. Одинъ стулъ для двоихъ. 2. Фениксъ. 3. Цвѣтобъсіе. 4. Мечта художника.

Спѣвующій № „Кавказа“ по причинѣ праздничныхъ дней Рождества Христова выйдетъ 31-го числа въ среду.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха	Барометръ при 15 $\frac{1}{2}$ Р°. Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
19-го Декаб.	7 утра.	- 0,6	- 2,2	0,66	574,60	СЗ. сильн.	Ясно.	- 5,2	+ 6,4	
	1 попол.	+ 3,3	+ 5,0	0,55	575,19	С. сильн.	Об. на гориз.			
	9 вечер.	- 1,0	- 2,0	0,78	576,68	СЗ. оч. сл.	Ясно.			
20-го Декаб.	7 утра.	- 4,0	- 4,5	0,91	576,10	СЗ. оч. сл.	Ясно и иней.	- 4,4	+ 6,1	
	1 попол.	+ 5,5	+ 5,2	0,63	575,31	СЗ. умѣр.	Ясно.			
	9 вечер.	+ 2,5	+ 0,5	0,60	574,08	СЗ. слаб.	Ясно.			
21-го Декаб.	7 утра.	- 0,4	- 1,4	0,79	575,09	ЮВ. оч. сл.	Облачно.	- 0,3	+ 1,6	
	1 попол.	+ 1,2	+ 0,6	0,88	575,32	В. оч. сл.	Пасмур. и снѣгъ.			
	9 вечер.	+ 0,4	+ 0,5	0,98	577,59	ЮВ. оч. сл.	Пасмур. и снѣгъ.			
22-го Декаб.	7 утра.	+ 0,5	+ 0,4	0,98	578,49	Тихо.	Пасмурно.	- 0,2	+ 2,0	
	1 попол.	+ 0,7	+ 0,4	0,94	578,23	ЮВ. оч. сл.	Пасмур. мелк. д.			
	9 вечер.	+ 0,0	- 0,5	0,94	577,34	В. слаб.	Пасмурно.			

Прим.: 21 числа съ 8 ч. 7 м. утра, до 22 числа 2-хъ ч. 30 м. пополуночи шелъ снѣгъ. 22 числа съ 8 ч. 6 м. до 9 ч. 1 м. утра, шелъ мелкій снѣгъ, а съ 9 ч. 1 м. утра до 2 ч. 8 м. пополуночи шелъ мелкій дождь. Количество выпавшей дождевой и снѣговой воды 0,158 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 24 Декабря 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.